

DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-77-94

Политика Японии в отношении Афганистана после прихода к власти движения «Талибан»

О.А. Добринская

Аннотация. В статье освещены новейшие тенденции развития японской внешней политики в отношении Афганистана в условиях прихода к власти движения «Талибан»*. Показано, что Япония участвовала в решении проблем Афганистана еще в 1990-е гг., а после начала антитеррористической операции США в 2001 г. ее присутствие в регионе вышло на новый уровень. Вклад Японии в постконфликтное урегулирование носил многоплановый характер, в результате чего Токио не только наладил новые форматы взаимодействия с широким кругом акторов, но и выстроил устойчивые доверительные отношения с различными политическими силами в Афганистане, а также приобрел положительную репутацию среди населения этой страны, став одним из главных доноров помощи в период 2002–2021 гг. Японский опыт помощи Афганистану в 1990-е – 2020-е гг., а также ее экономическая мощь определяют интерес со стороны талибов. Реконфигурация политических сил в регионе в результате прихода новой власти в Афганистане затрагивает политические и экономические интересы Японии, несмотря на географическую отдаленность и отсутствие инвестиционных проектов до смены режима. Токио продолжает диалог с Кабулом как на официальном уровне, так и с привлечением неправительственных организаций, однако воздерживается от каких-либо значимых международных инициатив, предпочитая оказывать мягкое дипломатическое давление с акцентом на обеспечение прав человека, сочетая его с оказанием гуманитарной помощи населению страны. В условиях снижения интереса к Афганистану со стороны Вашингтона Токио ищет новые пути сотрудничества с международным сообществом по проблемам этой страны, в том числе налаживает более тесный диалог с мусульманским миром.

Автор: Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент Дипломатической академии МИД РФ (адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1), старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии (117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). ORCID: 0000-0002-5967-366X; E-mail: doa_78@mail.ru

Ключевые слова: Япония, Афганистан, движение «Талибан», Центральная Азия.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Добринская О.А. Политика Японии в отношении Афганистана после прихода к власти движения «Талибан» // Японские исследования. 2025. № 1. С. 77–94. DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-77-94

Japan's Afghanistan policy after the Taliban's return to power

O.A. Dobrinskaya

Abstract. The article highlights the latest trends in the development of Japanese foreign policy towards Afghanistan in the context of the Taliban coming to power. It is shown that Japan participated in addressing the problems of Afghanistan back in the 1990s, and, after the start of the US anti-terrorist operation in 2001, its presence in the region reached a new level. Japan's contribution to post-conflict resolution was multifaceted, and, as a result of it, Japan not only established new formats of interaction with a wide range of actors, but also built stable, trusting relationships with various political forces in Afghanistan. Japan also acquired a benign reputation among the population of this country, becoming one of the main donors of aid in the period of 2002–2021. Japan's experience in assisting Afghanistan in the 1990s – 2020s, as well as its economic power, determine the Taliban's interest. The reconfiguration of political forces in the region as a result of the arrival of a new government in Afghanistan affects the political and economic interests of Japan, despite the geographical remoteness and the absence of investment projects before the regime change. Tokyo continues its dialogue with Kabul both at the official level and with the involvement of non-governmental organizations, but refrains from any significant international initiatives, preferring to exert soft diplomatic pressure with an emphasis on ensuring human rights, combining it with the provision of humanitarian assistance to the country's population. In the face of declining interest in Afghanistan on the part of Washington, Tokyo is looking for new ways of cooperation with the international community on the problems of this country, including establishment of a closer dialogue with the Muslim world.

Keywords: Japan, Afghanistan, Taliban, Central Asia.

Author: *Dobrinskaya Olga A.*, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Diplomatic Academy of the MoFA of Russia (address: Russia, 119034, Moscow, Ostozhenka St, 53/2, Bldg. 1), Senior Research Fellow of the Institute of China and Contemporary Asia (address: Russia, 117997, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32). ORCID: 0000-0002-5967-366X; E-mail: doa_78@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Dobrinskaya, O.A. (2025). Politika Yaponii v otnoshenii Afganistana posle prikhoda k vlasti dvizheniya «Taliban» [Japan's Afghanistan policy after the Taliban's return to power]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 1, 77–94. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-77-94

Введение

Ситуация в Афганистане остается серьезным вызовом для региональной безопасности. Возвращение к власти движения «Талибан» (ДТ)¹ как следствие провала попыток обеспечить устойчивость режима в Кабуле с помощью иностранных войск привело к гуманитарной катастрофе и международной изоляции нового правительства.

Ученые отмечают, что самое главное, что отличает «новый» «Талибан» от старого, – это стремление к международной легитимности, которой у прежнего «Талибана» никогда не было. [Амини 2021, с.104] Талибы находятся в активном поиске партнеров по диалогу, и хотя на момент написания статьи ни одно государство не признало правительство Афганистана, отношение в мире к новой власти неодинаково. В то время как США заморозили диалог с ДТ, ряд государств, прежде всего, соседние страны поддерживают рабочие контакты с нынешним правительством Афганистана, в стране действуют посольства 14 иностранных

¹ Организация признана террористической в Российской Федерации.

государств, а Исламский Эмират Афганистан (ИЭА, используемое талибами название) имеет диппредставительства в 38 странах. В то время как Запад придерживается подхода, ставящего во главу угла права человека, соседние страны больше озабочены вопросами безопасности и экономического взаимодействия.

С августа 2021 г. Япония ведет постоянный диалог с талибами, хотя Токио повторяет, что не намерен признавать новое правительство, а ДТ остается² в японском списке террористических организаций. В статье исследовано содержание политики Японии в отношении Афганистана на нынешнем этапе, проанализировано влияние смены власти на японские национальные интересы, а также рассмотрены перспективы участия Японии в решении проблем этой страны. Цель статьи заключается в оценке последствий смены власти в Афганистане для Японии, исследовании возможных путей развития афганского направления японской внешней политики в контексте меняющегося баланса сил в регионе, находящемся вблизи от российских границ.

Методы исследования

В процессе исследования был применен подход политического реализма, рассматривающий политику Японии в отношении Афганистана через призму политических и экономических интересов. Можно констатировать, что эта страна не является приоритетной с точки зрения жизненно важных интересов Токио в силу географической отдаленности и отсутствия общих границ. Экономическая составляющая японских национальных интересов определяется наличием минеральных ресурсов и транзитным потенциалом Афганистана. В то же время следует отметить, что до сих пор он не являлся поставщиком в Японию энергоресурсов или других критически важных для нее полезных ископаемых. Значение Афганистана как транзитного маршрута для разблокирования ресурсов Центральной Азии неоднократно подчеркивалось представителями японских политических и деловых кругов. В 1990-х – начале 2000-х гг. японские компании проявляли интерес к проекту газопровода из Туркменистана через Афганистан и Пакистан (сейчас это проект ТАПИ, Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия), а Азиатский банк развития (АБР), где Япония имеет решающий голос, с 2002 г. финансировал технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта. [Добринская 2020, с. 199] Японские компании участвуют в разработке месторождения Галкыныш, которое станет отправной точкой трубопровода (соответствующее соглашение было подписано в 2015 г.). В последнее время в условиях нарастания глобального геополитического противостояния Япония изучает варианты диверсификации цепочек поставок. Одним из таких вариантов является маршрут из порта Карачи в Пакистане, через Афганистан в Центральную Азию и затем в Японию³. Стабилизация положения в Афганистане, безусловно, будет способствовать продвижению проектов, представляющих для Японии интерес.

Японцы заинтересованы в сохранении стабильности в Центральной Азии, одним из условий чего является нормализация внутривнутриполитической ситуации в Афганистане.

² テロリズム要覧2022 [Обзор по терроризму 2022]. Управление общественной безопасности Японии. <https://www.moj.go.jp/content/001375893.pdf> (дата обращения: 28.03.2025).

³ 令和6年度「国際物流の多元化・強靱化に向けた実証調査」の実証輸送参加事業者を選定しました。安定的なグローバルサプライチェーンの確保に向けて国土交通省 [Выбраны участники пилотного проекта «Экспериментальное исследование по диверсификации и укреплению международной логистики» в 2024 ф.г. На пути к обеспечению стабильных глобальных цепочек поставок]. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии. https://www.mlit.go.jp/report/press/tokatsu01_hh_000850.html (дата обращения: 19.03.2025).

Рассмотрение деятельности Японии через призму парадигмы реализма позволяет предположить, что в политическом плане ее присутствие в Афганистане после 11 сентября 2001 г. было обусловлено важностью демонстрации лояльности США, своему ключевому военно-политическому союзнику, на чью поддержку Япония рассчитывает в геополитическом противостоянии с Китаем и КНДР. После начала антитеррористической операции Япония направила Силы самообороны в Индийский океан для оказания помощи международной коалиции, а также взяла на себя существенную часть расходов на постконфликтное восстановление Афганистана.

В то же время активность Токио на афганском треке было бы неверно сводить к задачам укрепления военно-политического союза с Вашингтоном. Анализ фактов и риторики японских представителей позволяет предположить, что благодаря участию в решении проблем Афганистана Япония смогла добиться и других, более широких, целей, связанных с ее международными позициями, подкрепления ее статуса как глобальной невоенной державы, способной даже при наличии конституционных ограничений вносить вклад в обеспечение международной безопасности. Внимание Токио к гуманитарным аспектам постконфликтного восстановления подтверждает важность этого направления в международном культурном и экономическом сотрудничестве. Это обуславливает необходимость выхода за рамки реализма и обращения к неолиберальному подходу для исследования японского внешнеполитического курса в регионе.

В процессе исследования использовались исторический метод, метод сравнительного анализа, контент-анализа и ивент-анализа. В статье были рассмотрены основные японские инициативы в отношении Афганистана на международной арене, параметры содействия развитию этой страны, проанализированы выступления японских дипломатов на международных площадках, интервью, содержание встреч японских представителей с коллегами из Афганистана. В статье использовалась научная литература, в которой освещены основные проблемы Ближнего Востока и Центральной Азии после смены власти в Афганистане. В контексте рассматриваемой темы особую ценность представляют комментарии японских аналитиков, многие из которых имели опыт дипломатической работы на афганском направлении. В статье также кратко освещена история японских инициатив в отношении Афганистана, что способствует пониманию ее взаимоотношений с нынешней властью.

Проблематика японской политики в отношении Афганистана как самостоятельный предмет исследования редко фигурирует в российских научных трудах. Участие Японии в антитеррористической операции освещено в статье И.А. Латышева [Латышев 2002], анализ ее роли в восстановлении Афганистана содержится в работах О.А. Добринской [Добринская 2012, 2020; Dobrinskaya 2022], О.В. Парамонова [Парамонов 2021], однако в основном он касается японских инициатив до смены власти в Афганистане. Данная статья развивает указанную тему, рассматривая новейшие события в отношениях Токио и Кабула и анализируя их через призму истории японского присутствия в Афганистане.

Роль Японии в афганском урегулировании: итоги двадцати лет

Вклад Японии в стабилизацию ситуации в Афганистане носит многоплановый характер. Еще в 1990-е гг. Япония предпринимала попытки участвовать в межафганском примирении: в декабре 1995 г. представитель в ООН Х. Овада предложил Инициативу мира и восстановления Афганистана [Miyahara 2021]. Япония выступала посредником в переговорах между различными политическими силами в стране, оказывала содействие в реализации программ

переселения беженцев, а также предпринимала попытки спасти буддийское наследие Афганистана [Dobrinskaya 2022, p. 96–97]. Выдвинутые после сентября 2001 г. японские инициативы стали следствием начала антитеррористической операции и были продиктованы соображениями помощи Вашингтону. Япония направила Силы самообороны в Индийский океан для оказания снабженческой поддержки силам США и коалиции, проведения операций по поиску и спасению. Одновременно с этим она вела активную дипломатическую работу по разъяснению мировому сообществу сути проводимой антитеррористической операции с целью обретения поддержки и понимания со стороны других государств, а также выступила соорганизатором конференции по восстановлению Афганистана в 2002 г. [Добринская 2012, с. 12]. В то же время анализ японской активности позволяет сделать вывод о том, что она не ограничивалась поддержанием инициатив союзника.

Во-первых, Токио постарался свести к минимуму участие Сил самообороны в антитеррористической операции и отказался направлять свой персонал в составе Международных сил содействия безопасности (МССБ), сосредоточившись на невоенных аспектах восстановления в соответствии с концепцией консолидации мира, предполагавшей помощь по трем направлениям: политический процесс, безопасность и гуманитарное содействие. Япония внесла вклад в становление политической системы Афганистана после 2001 г., в частности, в разработку конституции, проведение президентских и парламентских выборов. В рамках проводимой странами Большой Семерки реформы сектора безопасности она реализовала программы по разоружению, социальной реабилитации и профессиональной переподготовке бывших боевиков (DDR и DIAG), а также содействовала укреплению сил безопасности Афганистана, что включало выплату заработной платы Афганской национальной полиции, строительство учебных центров для полиции и сотрудников пограничного контроля в Афганистане, организацию обучающих программ.

За 20 лет с 2001 г. Япония выделила около 6,9 млрд долл. в качестве помощи Афганистану, что сделало ее вторым по величине донором после США. Эта помощь имела многоплановый характер и касалась различных аспектов постконфликтного восстановления. Большую часть японского содействия составили проекты социально-экономической помощи населению, например, в сфере здравоохранения, обучения девочек, содействия развитию сельского хозяйства в афганских провинциях. Отличительной чертой работы японцев в Афганистане являлся тесный контакт с местным населением, как в плане распределения помощи, так и обеспечения рабочих мест, а также демонстрация интереса к жизни местных общин, что, по мнению сотрудников ЯАМС, позволило им успешно реализовать проекты [JICA 2012, pp. 218–219].

В процессе реализации гуманитарных проектов японские НПО сотрудничали с натовскими Группами восстановления провинций, что стало важной вехой в налаживании практического взаимодействия Японии и Североатлантического альянса. Были выделены значительные средства на инфраструктурные проекты, включающие строительство кольцевой дороги, соединяющей Кабул, Кандагар и Герат, дорог на границах Афганистана, Пакистана, Узбекистана, моста между Афганистаном и Таджикистаном и других объектов инфраструктуры в Таджикистане.

Афганский вопрос изначально присутствовал в повестке дня многостороннего диалога «Центральная Азия плюс Япония» (ДЦАЯ) – учрежденного в 2004 г. многостороннего механизма обсуждения проблем региона, целью которого является содействие внутрорегиональной интеграции. В 2006 г. Афганистан был приглашен в качестве наблюдателя на заседание министров иностранных дел ДЦАЯ. В том же году японский министр иностранных дел Т. Асо выдвинул концепцию «Коридора мира и стабильности», объединяющего Центральную Азию и Афганистан, уделив особое внимание «южному маршруту», связывающему Центральную

Азию с морем через Афганистан и Пакистан⁴. Япония неоднократно подчеркивала важность налаживания взаимодействия Афганистана и Центральной Азии, которую она воспринимает как единое пространство.

В вопросах безопасности на границе Афганистана и соседних государств Япония сотрудничала с широким кругом внешнеполитических партнеров. Совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности она финансировала проекты по управлению границами. Япония выступила одним из основных доноров Колледжа персонала пограничных служб ОБСЕ в Душанбе, курсы которого посещали не только сотрудники пограничных служб государств-участников, но и Афганистана, оказала поддержку проекту ОБСЕ по укреплению потенциала пограничной службы в Туркменистане, в котором также участвовали представители Афганистана⁵. Совместно с ЕС Япония с 2008 г. провела серию конференций, посвященных управлению границами Таджикистана и Афганистана и трансграничному сотрудничеству⁶.

Проблематика Афганистана стала связующим звеном между Россией и Японией. Признанием роли Японии в постконфликтном восстановлении стало приглашение ее на конференцию ШОС по Афганистану, прошедшую в марте 2010 г. в Москве [Добринская 2020, с. 125]. Результатом двустороннего сотрудничества стала программа подготовки антинаркотических кадров из Афганистана и Центральной Азии на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России в г. Домодедово⁷. В рамках совместного проекта России, Японии и Управления ООН по наркотикам и преступности в сентябре 2020 г. в Кабуле началось строительство Кинологического центра Антинаркотической полиции МВД Афганистана⁸.

Возможности сотрудничества Японии и Индии по южноазиатской повестке, которая может затронуть и Афганистан, также неоднократно отмечались как японскими, так и отечественными аналитиками [Парамонов 2021]. В 2016 г. Япония проявляла интерес к модернизации порта Чабахар в Иране, который мог стать хабом торговли Индии и Афганистана, однако ввиду возобновления санкционного режима была вынуждена отказаться от этой идеи.

В 2000-е гг. Япония возобновила попытки играть роль посредника в налаживании контактов между враждующими сторонами, используя для этого неформальные каналы. В ноябре 2009 г. в Токио при поддержке МИД Японии был проведен круглый стол на тему мира и примирения, где участвовали делегаты из Афганистана, Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана. В июне 2012 г. японский университет «Досея дайгаку» организовал конференцию, в которой участвовали советник Карзая М. Станекзай и представитель Политсовета талибов. Параллельно переговорам афганского правительства и талибов в 2021 г. усилиями представителей японской и афганской академической элиты был проведен ряд семинаров, посвященных мирному процессу, с участием видных чиновников и ученых, однако с падением афганского правительства эти попытки прекратились [Higashi 2023].

⁴ Central Asia as a Corridor of Peace and Stability. Speech by Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs at the Japan National Press Club. 01.06.2006. <https://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html> (дата обращения: 20.08.2024).

⁵ Japan: the OSCE's first Asian Partner for Co-operation. OSCE. <https://www.osce.org/magazine/372946> (дата обращения: 20.08.2024).

⁶ Recommendation from the Japan-EU Conference on Tajikistan-Afghanistan Border Management and Cross-border Collaboration (March 4-5 2014, Dushanbe, Tajikistan). <https://www.mofa.go.jp/files/000035217.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ Путин и Абэ проведут переговоры и откроют годы Японии и России. РИА Новости. 26.05.2018. <https://ria.ru/20180526/1521427108.html> (дата обращения: 20.08.2024).

⁸ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на министерской конференции «Стамбульского процесса» по Афганистану, 30 марта 2021 года. https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4653975 (дата обращения: 20.06.2024).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в процессе содействия восстановлению Афганистана Японии удалось сформировать новые модели сотрудничества с широким кругом международных структур и государств, что, по справедливому наблюдению доцента университета Кэйо М. Цуруока, сыграло огромную роль в «глобализации» японской дипломатии [Цуруока 2021]. При этом стремление дистанцироваться от военной операции США и их союзников, отказ присоединиться к МССБ и акцент на помощи восстановлению страны позволили Японии сохранить невоенный характер своего участия и репутацию друга населения Афганистана, а также установить доверительные контакты с руководством и оппозиционными силами страны.

Смена власти в Афганистане: значение для Японии

Смена власти в Афганистане в 2021 г. привела к тому, что основной фокус американской внешней политики сместился с борьбы с терроризмом на противостояние Китаю и России. И хотя это соответствует японским национальным интересам в том виде, как их формулирует нынешнее японское руководство, то, каким образом произошел уход США из Афганистана, не могло не заставить Токио усомниться в силе и способности Вашингтона принимать стратегически верные решения. Японский политолог С. Нагао отмечает, что захват ДТ власти сразу после ухода США дал основания Китаю, России и Ирану более решительно действовать на международной арене, что вызвало беспокойство в Токио [Nagaо 2022].

Некоторые ученые не скрывают разочарования в американском отношении к итогам двадцатилетнего пребывания в стране, для восстановления которой Япония приложила немало усилий. Так, М. Цуруока считает, что заявление Дж. Байдена о том, что Вашингтон «никогда не ставил целью государственное строительство в Афганистане»⁹, не может не вызвать беспокойства Японии, поскольку фактически перечеркивает достижения участников постконфликтного восстановления страны за последние 20 лет. Япония же демонстрировала приверженность государственному строительству, добившись устойчивого прогресса в таких областях, как образование женщин и девочек [Цуруока 2021].

Важным для Японии последствием возвращения талибов является вероятное изменение регионального баланса в Южной Азии. Необходимость Индии уделять больше внимания решению проблем безопасности, связанных с Афганистаном, может поставить под вопрос наличие у нее достаточных ресурсов для реализации стратегии сдерживания Китая на морском пространстве ИТР [Nagaо 2022]. Вероятность сближения Китая, Пакистана и Афганистана также, по мнению японских аналитиков, сместит фокус внимания Нью-Дели на сухопутное направление геополитической борьбы.

С другой стороны, полагает С. Нагао, складывающийся баланс сил может привести к отказу США от тесных политических отношений с Пакистаном в пользу Индии. В течение долгого времени США нуждались в поддержке Пакистана, поскольку он был важным каналом снабжения американских войск в Афганистане, однако вывод войск изменил ситуацию, и США больше не нуждаются в сотрудничестве с Пакистаном. Таким образом, если Индия в конечном итоге столкнется с альянсом Китай – Пакистан – Талибан, она сможет опереться на мощную поддержку США [Nagaо 2022].

В Токио пристально наблюдают за тем, выступит ли Китай в качестве посредника, играя роль в примирении между талибами и бывшим политическим руководством, и станет ли первой страной, официально признавшей талибов [Аоки 2023]. На настоящий момент

⁹ Remarks by President Biden on Afghanistan. The White House. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan/> (дата обращения: 20.08.2024).

Пекин не признает временное правительство талибов, однако заинтересован в стабилизации обстановки вблизи своих границ и предотвращении притока исламских экстремистов, а также демонстрирует интерес к природным ресурсам Афганистана, в частности, золоту, меди, литию. Кроме того, внимание Китая к афганскому вопросу также трактуется японскими учеными в контексте создания единого фронта против однополярной системы доминирования США и формирования нового международного порядка. Китай заполняет вакуум, оставленный после ухода США с Ближнего Востока, и его политика в отношении Афганистана является звеном политики укрепления своего влияния в Евразии и близлежащих регионах [Аоки 2023]. Талибы, в свою очередь, заинтересованы в привлечении инвестиций, и экономическое присутствие Китая, который не ставит во главу угла вопрос о правах человека, было бы для них желательным.

Реконфигурация политических сил в регионе, которая может стать следствием смены власти в Афганистане, затрагивает политические и экономические интересы Японии, несмотря на ее географическую удаленность и отсутствие инвестиционных проектов до прихода талибов. Это обуславливает необходимость поиска новых способов сохранения влияния в регионе в изменившихся условиях.

Перенос США центра своих усилий с Ближнего и Среднего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион оказывает существенное влияние на возможности исламистского терроризма, в первую очередь в Центральной Азии [Коротаев 2022, с. 48]. Это чревато дестабилизацией региона, в котором у Японии есть свои политические и экономические интересы. За тридцать лет отношений со странами Центральной Азии Япония выстроила устойчивые связи с политическим истеблишментом этих государств. Центральная Азия привлекает Японию богатыми природными ископаемыми – углеводородными ресурсами, редкоземельными металлами, урановыми резервами, потенциалом развития сельского хозяйства. Япония заинтересована в освоении потребительского рынка стран региона, налаживании местного производства с выходом на рынки стран Европы, а также в использовании транзитного потенциала Центральной Азии. Присутствие Японии в регионе основано как на двусторонних связях, так и на существовании на платформе ДЦАЯ единой площадки для обсуждения общих задач развития. Очевидно, что дестабилизация региона нарушит реализацию политических и экономических целей Японии в Центральной Азии.

С точки зрения стран региона ситуация в Афганистане оценивается неоднозначно. Во-первых, только три из них – Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан – имеют границу с Афганистаном. Во-вторых, позиции стран Центральной Азии в отношении новой власти расходятся. Казахстан в июне 2024 г., а Киригизия в сентябре 2024 г. объявили об исключении ДТ из списка террористических организаций. Таджикистан высказывает наибольшую озабоченность деятельностью талибов и является сторонником жесткого подхода. Узбекистан, напротив, демонстрирует более умеренную позицию. В феврале 2021 г. Узбекистан договорился с Пакистаном и Афганистаном о прокладке железнодорожной магистрали Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар. Это позволяет предположить, что Афганистан может стать связующим звеном между Южной и Центральной Азией. Туркменистан при благоприятном раскладе может реализовать давний проект ТАПИ, диверсифицировав пути экспорта газа в Южную Азию. [Якубов 2022, с. 473]. В феврале 2021 г. талибы направили в Туркменистан делегацию, чтобы объяснить, что новый режим не будет стремиться сорвать проект ТАПИ, подтвердив это обещание на встрече двух сторон через три дня после того, как талибы взяли под контроль границу между Туркменистаном и Афганистаном [Saito 2022]. А состоявшийся в сентябре 2024 г. визит и.о. премьер-министра ИЭА муллы М.Х. Ахунда в Туркменистан дал старт сразу семи крупным инфраструктурным проектам, включая газопровод ТАПИ. На настоящее время отсутствие единства среди стран Центральной Азии ограничивает афганскую повестку Японии как на площадке ДЦАЯ, так и в двусторонних переговорах.

Реакция Токио на смену власти в Афганистане: внутриполитический и внешнеполитический аспекты

Несмотря на очевидный рост напряженности в Афганистане накануне свержения прежнего правительства, реакция Токио на это событие характеризовалась инертностью и неэффективностью кризисного управления. 15 августа посольство было закрыто и перенесено в Катар, а дипломаты в срочном порядке были вывезены военным самолетом Великобритании. В то время как западные страны активно занимались эвакуацией своего персонала, японское правительство неделю изучало вопрос об отправке в Афганистан самолетов Сил самообороны для вывоза граждан. Из-за взрыва террориста-смертника в аэропорту Кабула вывезти всех желающих не удалось, а иллюстрацией неэффективности японских мер стало возвращение на родину самолета С-130 с одним пассажиром¹⁰. Только в октябре 2021 г. через третьи страны началась эвакуация лиц, работавших на японское посольство и Японское агентство международного сотрудничества (ЯАМС). По состоянию на сентябрь 2023 г. в Японии находилось около 800 афганцев¹¹.

В Японии традиционно сдержанное отношение к беженцам, хотя в последнее время были специально смягчены некоторые правила для их въезда в страну. Несмотря на это, многие жаловались на отсутствие финансовой поддержки и возможности найти работу. По наблюдениям журналистов, прием беженцев из Афганистана контрастировал с энтузиазмом Японии по оказанию помощи эвакуированным с Украины (включая оплату расходов на проживание, стипендии на обучение в школах японского языка, бесплатное жилье и т.д.), что выглядело как проявление двойных стандартов и дискриминация против афганских беженцев¹². По словам некоторых афганцев, японское правительство оказывало на них давление с целью возвращения на родину¹³. Такое отношение не могло не создать впечатление, что те ценности, которые Япония двадцать лет прививала в афганском обществе, оказались ложными – получившие образование по японским программам и помогавшие реализовывать проекты содействия афганцы оказались в опасности у себя на родине (их считали иностранными шпионами) и не нужны в стране, которая позиционировала себя как друг афганского народа.

Смена власти в Афганистане высветила ряд внутриполитических проблем в Японии, таких как неэффективность кризисного реагирования, политика в отношении беженцев, предвзятость в отношении отдельных групп эвакуированных в Японию лиц, а также несоответствие международного имиджа Японии как государства, активно помогающего беженцам в других странах, и реальности принятия беженцев у себя в стране.

Дипломатическая реакция Японии на смену власти в Афганистане была умеренной и характеризовалась желанием сохранить контакт с местными властями. В сентябре 2022 г. посольство в Кабуле возобновило работу в сокращенном составе. В Токио также продолжает работать дипломатическое представительство Афганистана, которое возглавляет посол, назначенный до смены власти в Кабуле.

¹⁰ Kobara Junnosuke, Nikkei, August 28, 2021. Japan evacuation from Afghanistan foiled by foot-dragging. – <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Afghanistan-turmoil/Japan-evacuation-from-Afghanistan-foiled-by-foot-dragging> (дата обращения: 10.06.2024).

¹¹ Displaced Afghans in Japan face uncertain future. September 28, 2023. NHK. <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/2751/> (дата обращения: 20.08.2024).

¹² Asakura Takuya, Discrimination against Afghans? Refugees still struggle in Japan. Asahi. 03.11.2023. <https://www.asahi.com/ajw/articles/15026368> (дата обращения: 20.08.2024).

¹³ Hara Shin, Kyodo News. May 13, 2023. FOCUS: Local staff at Afghan embassy who fled to Japan say pushed to return. <https://english.kyodonews.net/news/2023/05/b43783413a66-focus-local-staff-at-afghan-embassy-who-fled-to-japan-say-pushed-to-return.html#> (дата обращения: 20.08.2024).

Первый после упомянутых событий визит японского посла Т. Окада в Афганистан состоялся в ноябре 2021 г. Дипломат встретился с заместителем председателя временного правительства ДТ муллою Абдулом Гани Барадаром и другими официальными лицами. На встрече обсуждались вопросы безопасности японских граждан и местного персонала, японского гуманитарного содействия Афганистану через международные организации, проблематика прав населения, включая женщин и национальные меньшинства, создание инклюзивной политической системы и предотвращение формирования в Афганистане убежища для терроризма. Т. Окада также провел переговоры с бывшими президентом Хамидом Карзаем и председателем Высшего совета по национальному примирению Абдуллою Абдуллоем. В течение 2022 г. состоялось несколько встреч японского посла с представителями правительства ИЭА. Согласно официальной позиции МИД Японии, необходимым условием для вовлечения Афганистана в мировое сообщество является соблюдение прав человека, создание инклюзивной политической системы и недопущение превращения страны в рассадник терроризма¹⁴.

В октябре 2023 г. был назначен новый посол в Афганистане – Т. Куромия, который продолжает регулярные контакты с руководством ДТ. Очередная встреча прошла 21 февраля 2024 г., вскоре после встречи ООН по Афганистану в Дохе, на которой талибы не присутствовали. По сообщениям афганской прессы, в ходе встречи с заместителем премьер-министра Мавлави Абдул Кабиром Т. Куромия выразил желание расширять связи с Афганистаном и подчеркнул, что хотел бы играть конструктивную роль в укреплении отношений Афганистана с миром. Кабир, в свою очередь, отметил, что Япония всегда поддерживала Афганистан в миростроительстве, обеспечении стабильности и развитии¹⁵.

Япония официально не выражает критики в отношении прихода к власти талибов, однако солидарна со странами Запада в осуждении их политики в отношении женщин. Она присоединилась к министерским заявлениям о положении женщин и девочек, о запрете на обучение, на работу в НПО, выпущенных в течение 2022 г. В марте 2023 г. Япония подписала министерское совместное заявление о положении женщин и девочек в Афганистане, поддержанное широким кругом государств.

Токио демонстрирует стремление переубедить руководство в Кабуле изменить свою политику, в ответ демонстрируя готовность продолжать диалог и оказывать помощь населению. По словам бывшего министра иностранных дел Ё. Хаяси, Токио намерен прилагать настойчивые усилия по прямому взаимодействию с ДТ с целью изменения его курса, включая отмену различных ограничений прав женщин и девочек, и обеспечение политической инклюзивности¹⁶. При этом, согласно словам представителя в ООН К. Исиканэ, укрепление доверия к ДТ имеет важное значение в процессе налаживания конструктивных отношений с международным сообществом¹⁷.

Правительство Японии продолжает оказывать помощь Афганистану, хотя сегодня она носит исключительно гуманитарный характер. 20 декабря 2021 г. было объявлено о выделении по линии международных организаций в общей сложности около 109 млн долл. США на

¹⁴ Situation in Afghanistan: Ambassador Okada's Visit to Kabul. https://www.mofa.go.jp/press/release/press3e_000389.html (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁵ Mohammad Mustafa. 21.02.2024. Kabir downplays IEA absence from Doha meeting. <https://pajhwok.com/2024/02/21/kabir-downplays-iea-absence-from-doha-meeting/> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁶ The Adoption of Resolution 2678 of the United Nations Security Council concerning the United Nations Assistance Mission in Afghanistan (Statement by Foreign Minister Hayashi Yoshimasa) . 17.03.2023. https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003228.html (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁷ Statement by H.E. Ambassador ISHIKANE Kimihiro, Permanent Representative of Japan to the United Nations, at the United Nations Security Council Briefing, Agenda item "The situation in Afghanistan". https://www.un.emb-japan.go.jp/itpr_en/ishikane092623_2.html (дата обращения: 28.08.2024)

преодоление гуманитарного кризиса в Афганистане и пострадавших соседних странах, включая Иран, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан¹⁸.

Совместно с Программой развития ООН с апреля 2021 г. по сентябрь 2025 г. Япония финансировала в Афганистане проекты стоимостью почти 178 млн долл. в сфере восстановления, улучшения социально-экономических условий, безопасности человека, включая проекты на границе Афганистана и Таджикистана¹⁹. Заслуживают внимания ее инициативы по борьбе с инфекционными заболеваниями в партнерстве с ВОЗ²⁰, финансирование проекта по вакцинации через UNICEF²¹. По линии Всемирной продовольственной программы Япония внесла 13,5 млн долл. в качестве гуманитарной помощи Афганистану²².

Япония по-прежнему является одним из крупнейших доноров Афганистана. По информации посольства Японии в Кабуле, к началу 2024 г. совокупный объем ее помощи с августа 2021 г., поступившей через международные организации и НПО, превысил 447 млн долл. США²³. В условиях приостановки американской помощи Афганистану в связи с решением США реформировать USAID гуманитарная роль Японии возрастает, и Токио расширяет масштабы своего содействия. Среди недавних инициатив – 10 млн долл. на борьбу с наркотрафиком, более 7 млн долл. на строительство инфраструктуры, 27,5 млн долл. по линии Всемирной продовольственной программы ООН, 1,5 млн долл. по линии Фонда ООН в области народонаселения, программа содействия афганским репатриантам на сумму около 6 млн долл. и др.²⁴

Перспективы участия Японии в решении проблем Афганистана

История участия Японии в решении проблем Афганистана и внушительный опыт содействия постконфликтному урегулированию, приведший к выстраиванию новых моделей глобального взаимодействия и формированию положительной репутации и устойчивых связей с разными политическими силами в Афганистане позволяют предположить, что Япония не откажется от проведения активного курса в отношении этой страны. Выступая на международном донорском мероприятии в марте 2022 г., бывший министр иностранных дел Ё. Хаяси отметил необходимость продолжать поддерживать Афганистан, в то время как мировое внимание приковано к Украине²⁵. Япония заинтересована в том, чтобы сохранить влияние

¹⁸ Support for Afghanistan and its Neighboring Countries from the FY2021 Supplementary Budget. Ministry of Foreign Affairs of Japan. https://www.mofa.go.jp/press/release/press3e_000294.html (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁹ Overview of support from Government of Japan to UNDP Afghanistan. 22.11.2023. <https://www.undp.org/afghanistan/publications/overview-support-government-japan-undp-afghanistan> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁰ Japan's Ambassador in Afghanistan visits WHO-supported health initiatives in Nangarhar. 7 March 2024. <https://www.emro.who.int/pdf/afg/afghanistan-news/japans-ambassador-to-afghanistan-visits-who-supported-health-initiatives-in-nangarhar.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

²¹ UNICEF: 6.9 million Japanese donation for Afghanistan vaccinations. Fidel Rahmati. 14.05.2024. <https://www.khaama.com/unicef-announces-6-9-million-japanese-donation-for-vaccination-in-afghanistan/> (дата обращения: 28.08.2024).

²² Japan provides for over 13 million in humanitarian aid to Afghanistan. Fidel Rahmati. 3.02.2024. <https://www.khaama.com/japan-provides-over-13-million-in-humanitarian-aid-to-afghanistan/> (дата обращения: 28.08.2024).

²³ EU and Japan Announce New Humanitarian Funding for Afghanistan. Kabul Now. 04.12.2023. <https://kabulnow.com/2023/12/eu-and-japan-announce-new-humanitarian-funding-for-afghanistan/> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁴ アフガニスタン経済支援 日本が9億円を抛出 支援事業開始へ [Экономическая помощь Афганистану. Япония выделяет 900 млн иен. Планируется начало проектов оказания помощи]. NHK. 25.02.2025. <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20250225/k10014731941000.html> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁵ Statement by H.E. Hayashi Yoshimasa at High level pledging event on supporting the humanitarian response in Afghanistan. 31.03.2022. <https://www.mofa.go.jp/files/100325445.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

в Афганистане и не допустить дестабилизации в стране. Каковы перспективы ее содействия, еще предстоит выяснить, однако можно выделить несколько направлений, о которых говорят сами представители Афганистана, японские и зарубежные эксперты. Следует также отметить, что в условиях снижения интереса к Афганистану со стороны США Япония ищет новых партнеров для сотрудничества.

В чем преимущества Японии как участника решения афганской проблемы? Во-первых, Япония на протяжении долгих лет оказывала помощь восстановлению этой страны, в том числе значительная часть ее проектов приходится на обеспечение безопасности человека в сельских районах страны, где проживает основная часть населения (в том числе та, которая поддерживала талибов). Во-вторых, несмотря на то, что вовлечение Японии в афганские дела после 2001 г. было во многом результатом ее союзнических обязательств, Токио постарался свести к минимуму военную компоненту своего участия, сосредоточившись на восстановлении и всячески подчеркивая отсутствие политической ангажированности. Нет у Японии и негативного политического багажа в отношениях с Афганистаном. В-третьих, у Японии сложились хорошие отношения со странами региона, включая Иран, Пакистан, Центральную Азию, Турцию, Саудовскую Аравию, Индию, Китай, что позволяет ей вести с ними диалог по Афганистану [Enzmann 2022].

Талибы демонстрируют явный интерес к сотрудничеству с Японией, рассматривая ее как источник помощи восстановлению страны и как потенциального инвестора. Комментируя встречу с японским послом в Дохе в сентябре 2023 г., представитель талибов Сухейл Шахин в интервью *Nikkei Asia* призвал японцев инвестировать в различные отрасли экономики страны²⁶. Несмотря на наличие природных богатств, японский бизнес не спешит вкладывать деньги в их добычу: еще в 2010 г. президент Х. Карзай предлагал японцам заняться разработкой месторождений лития²⁷, однако дальнейшего развития предложение не получило. Очевидно, что и сейчас стабильность остается главным условием возможных инвестиций в добывающий сектор страны.

Еще одним желательным направлением для талибов является продолжение модернизации инфраструктуры страны. В частности, интерес представляет проект развития нового мегаполиса в Кабуле, который Япония разработала более 10 лет назад²⁸. Примечательно также, что талибы выражают интерес к японской модели послевоенного развития, считая ее примером для подражания.

Опыт Японии как одного из инициаторов процесса помощи постконфликтному восстановлению Афганистана не исключает возможной роли в мобилизации международных донорских усилий и в нынешней ситуации. В интервью порталу «Ниппон» посол Афганистана в Японии Ш.М. Абдали выразил надежду на то, что Япония, как и 20 лет назад, организует международную конференцию и призовет ДТ создать правительство, включающее все этнические группы. Для этого Япония могла бы воспользоваться моментом членства в Совете Безопасности ООН в 2023–2024 гг. и председательства в Группе Семи в 2023 г. [Takeuchi 2023]. Бывший чиновник Миссии ООН в Афганистане (UNAMA) Д. Хигаси отмечает, что Япония могла бы сыграть уникальную роль и в сотрудничестве с пятеркой центральноазиатских государств, Саудовской Аравией, Катаром и ООН организовать в 2022–2023 гг. гуманитарную

²⁶ Taliban urge Japan to invest in Afghanistan's minerals, metals. *Nikkei Asia*. 04.10.2023. <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Taliban-urge-Japan-to-invest-in-Afghanistan-s-minerals-metals> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁷ Karzai: Japan gets priority in Afghan mining. *NBC News*. 20.06.2010. <https://www.nbcnews.com/id/wbna37803781> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁸ Taliban urge Japan to invest in Afghanistan's minerals, metals. *Nikkei Asia*. 04.10.2023. <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Taliban-urge-Japan-to-invest-in-Afghanistan-s-minerals-metals> (дата обращения: 28.08.2024).

конференцию по Афганистану, с акцентом на восстановление сельского хозяйства [Higashi 2022].

Приходится констатировать, однако, что в упомянутый период Япония не выдвинула значимых инициатив по Афганистану, при том, что она выступает за скорейшее налаживание сотрудничества с ДТ по решению конкретных проблем²⁹. В 2023–2024 гг. она являлась держателем досье Афганистана в Совете Безопасности ООН и, соответственно, непосредственно участвовала в разработке резолюций, касающихся этой страны, включая продление мандата Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА), которой придает важнейшее значение в контексте международного взаимодействия с талибами. Япония является участником проводимых ООН встреч спецпредставителей по Афганистану в Дохе и возлагает надежды на этот формат как на стартовую площадку налаживания взаимодействия с ДТ. В статусе председателя Большой Семерки в апреле 2023 г. Япония провела часовую сессию, посвященную Афганистану и Центральной Азии, однако не избежала критики в том, что в повестке заседаний Семерки вопрос Афганистана был отеснен на второй план, несмотря на декларируемое странами Запада и Японией желание повернуться лицом к Глобальному Югу [Mohammad Jawad 2023].

Можно предположить, что одной из причин инертности Японии в отношении афганской проблемы по сравнению с ее беспрецедентной активностью после 11 сентября 2001 г. является снижение важности афганской повестки во внешней политике США и в двустороннем диалоге. В декабре 2022 г. спецпредставитель США Т. Вест. посетил Японию, Индию и ОАЭ для обсуждения ситуации в Афганистане, что было расценено в прессе как знак возвращения проблематики Афганистана в американскую внешнюю политику, однако аналитики сомневаются, что внимание Вашингтона к Афганистану усилится. В апреле 2024 г. Рина Амири, специальный представитель США по вопросам афганских женщин, девочек и прав человека, встретила с японскими официальными лицами и обсудила ситуацию в Афганистане³⁰. Япония и Индия как участники Quad и государства, активно вовлеченные в проблемы Афганистана, могли бы способствовать укреплению влияния проамериканского блока в регионе, однако на данный момент такая перспектива не просматривается. В условиях снижения интереса США к Афганистану Япония делает ставку на сотрудничество с ООН и ищет возможности привлечения новых внешнеполитических партнеров к кооперации по Афганистану.

В мае 2022 г. Япония впервые назначила представителя при Организации исламского сотрудничества (ОИС) – Генерального консула Японии в Джидде. В июне 2023 г. специальный посланник Генерального секретаря ОИС по Афганистану Тарик Али Бахит и координатор Гуманитарного целевого фонда ОИС в Афганистане Джамаль Аль-Саати приняли участие в серии встреч с высшими должностными лицами правительства Японии, ЯАМС и японских НПО, действующих в Афганистане. В центре обсуждений была разработка практической дорожной карты, которая помогла бы оптимизировать реализацию совместных проектов ОИС и Японии по оказанию помощи и экономическому развитию в Афганистане. Они также приняли участие в научном симпозиуме, где обсудили возможные механизмы формирования трехстороннего сотрудничества с участием ОИС, ООН и Японии в поддержку Афганистана³¹.

²⁹ Statement by Ambassador Yamazaki Kazuyuki, Permanent Representative of Japan to the United Nations, at the United Nations Security Council Briefing, Agenda Item “The situation in Afghanistan”. June 21, 2024. Permanent Mission of Japan to the United States. un.emb-japan.go.jp/itpr_en/yamazaki062124.html (дата обращения: 28.08.2024).

³⁰ US Special Representative Discusses Afghanistan With Japanese Officials. Afghanistan International. 12.04.2024. <https://www.afintl.com/en/202404128836> (дата обращения: 20.08.2024).

³¹ OIC Secretary-General's Special Envoy for Afghanistan and IsDB President's Advisor Wrap up Work Visit to Japan. Organisation for Islamic Cooperation. 15.06.2023. https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=39126&t_ref=26480&lan=en (дата обращения: 20.08.2024).

Одним из давних партнеров Японии по содействию Афганистану в мусульманском мире является Турция. Сотрудничество осуществлялось еще в 2011–2014 гг., когда по линии ОПР Япония направляла экспертов для обучения афганских полицейских в Турции³². В марте 2024 г. ЯАМС и Турецкое агентство по сотрудничеству и координации объявили о намерении реализовать трехгодичную программу обучения афганских сотрудников министерства по чрезвычайным ситуациям³³.

Япония заявляет и о готовности к сотрудничеству с Ираном для обеспечения стабильности в Афганистане³⁴. В феврале 2024 г. Япония и Верховный комиссариат по делам беженцев ООН подписали соглашение о выделении японским правительством 3,3 млн долл. на поддержку афганских беженцев в Иране³⁵.

В настоящее время японская сторона поддерживает контакты с ДТ не только через посла, но и через представителей фонда мира Сасакава – частной благотворительной организации и исследовательского центра. Глава фонда Цунами Ацуси, а также приглашенный исследователь Фонда Сасакава, бывший глава МООНСА Ямамото Тадамити, регулярно встречаются с представителями афганской власти. В декабре 2023 г. представители фонда встречались с заместителем премьер-министра по административным вопросам муллою Абдулом Саламом Ханафи, а также с и.о. министра внутренних дел Халифой Сиражудином Хакани, обсуждались вопросы нормализации международных связей нового правительства, а также меры по общественной амнистии и по борьбе с выращиванием наркотиков³⁶. А. Цунами отмечает, что для решения проблем Афганистана необходимо проводить различные встречи между неправительственными организациями и частными лицами³⁷. В феврале 2025 г. Японию впервые посетила делегация высокопоставленных представителей правительства Афганистана по приглашению Фонда Ниппон (Ниппон Дзайдан, организация, аффилированная с Фондом Сасакава) с целью обсуждения перспектив государственного строительства. Несмотря на то, что поездка прошла не по правительственной линии, официальный Токио не оставил ее без внимания. Генеральный секретарь кабинета министров Ё. Хаяси отметил значимость визита, поскольку он дополняет усилия японского правительства по сотрудничеству с международным сообществом, направленные на изменение позиции режима ДТ по ряду вопросов, включая обеспечение прав человека³⁸. В ходе пребывания в Японии талибы встретились с директором департамента Ближнего Востока и Африки МИД Японии Т. Андо.

³² The techniques and spirit of Japanese Judo contribute to the improvement of security in Afghanistan – Support for the training of the Afghan National Police in Turkey. Ministry of Foreign Affairs of Japan. <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2014/html/column/column07.html> (дата обращения: 20.08.2024).

³³ Turkey, Japan to train 60 employees of Afghan State Ministry for Disaster Management. Ariana News. 09.03.2024. <https://www.ariananews.af/turkey-japan-to-train-60-employees-of-afghan-state-ministry-for-disaster-management/> (дата обращения: 20.08.2024).

³⁴ Iran Offers Cooperation with Japan over Afghanistan. Tasnim News Agency. 14.12.2023. <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/12/14/3006446/iran-offers-cooperation-with-japan-over-afghanistan> (дата обращения: 20.08.2024).

³⁵ Japan and UNHCR sign a USD 3.3 million agreement in support of Afghan refugees living in Iran. UNHCR. 27.02.2024. <https://www.unhcr.org/ir/2024/02/27/japan-and-unhcr-sign-a-usd-3-3-million-agreement-in-support-of-afghan-refugees-living-in-iran/> (дата обращения: 20.08.2024).

³⁶ Hanafi Meets Japan Envoy, Ex-UNAMA Head, Discusses Kabul's Intl Relations. TOLO News. 25.12.2023. <https://tolonews.com/afghanistan-186663> (дата обращения: 20.08.2024).

³⁷ Acting Minister Of Interior Affairs IEA, H.E Khalifa Sirajuddin Haqqani Met With The Delegation Of Sasakawa Peace Foundation From Japan. Ministry of Interior of Afghanistan. 26.12.2023. <https://moi.gov.af/en/acting-minister-interior-affairs-iea-he-khalifa-sirajuddin-haqqani-met-delegation-sasakawa-peace> (дата обращения: 20.08.2024).

³⁸ Senior Taliban officials make 1st known visit to Japan since takeover. Kyodo news. 17.02.2025. <https://english.kyodonews.net/news/2025/02/acbb474d35d2-senior-taliban-officials-make-1st-known-visit-to-japan-since-takeover.html> (дата обращения: 19.03.2025).

Руководство Фонда Сасакава отмечает, что улучшение общей безопасности в Афганистане позволяет возобновить деятельность в области здравоохранения, образования, сельского хозяйства, ирригации и в других сферах³⁹. Не исключено взаимодействие японских НПО с организациями из других стран. В мае 2024 г. состоялась трехсторонняя встреча главы политического офиса ИЭА в Дохе Мохаммада Сухейла Шахина с директором малайзийской НПО «Баит Аль Амана» Абдулом Разаком Ахмадом и с директором Фонда Сасакава А. Цунами, на которой обсуждались вопросы гуманитарной помощи, создания рабочих мест, обучения, программы наращивания потенциала и проекты развития⁴⁰.

В то время как на дипломатическом поприще Япония проявляет осторожность, предпочитая ни к чему не обязывающие дискуссии и встречи, в том числе по линии НПО, в практическом плане перспективы ее дальнейшего участия в судьбе Афганистана в основном сосредоточены вокруг гуманитарных проектов. По словам известного ученого – специалиста по Ближнему Востоку Н. Мияхара, Япония могла бы направить усилия на увеличение производства продовольственной продукции, за счет продвижения проекта ирригации RMS Green Land, расширения деятельности ЯАМС и подключения НПО (например, Пешаварское общество, Pease Japan Medical services) с целью решения продовольственной проблемы Афганистана [Miyahara 2023]. Так, в августе 2023 г. ЯАМС подписало соглашение с ФАО на 9,5 млн долл. на проект расширения производства продовольствия через ирригацию.

Еще одним направлением помощи, по мнению научного сотрудника Фонда Сасакава Р. Сайто, может стать наращивание содействия странам Центральной Азии в охране границ, а также инфраструктурные проекты, позволяющие разблокировать Афганистан и наладить выход к морю для стран Центральной Азии [Saito 2022]. В условиях серьезного продовольственного кризиса Япония могла бы сотрудничать с Центральной Азией, Ираном и Пакистаном в деле предоставления продовольственной помощи [Suzuki 2023].

Что касается взаимодействия с правительством Афганистана, то в этом Япония демонстрирует выжидательный подход. Бывший посол К. Окада отмечает неоднородность ДТ и считает, что внутри организации до сих пор ведутся дебаты о будущем страны, включая сторонников смягчения политики в отношении женщин и ориентации на улучшение отношений с мировым сообществом. В связи с этим, по мнению посла, есть большая вероятность, что в будущем внутри ДТ произойдут изменения. Он не видит перспективы скорого признания ДТ Японией, однако подчеркивает необходимость продолжать диалог и убеждать талибов изменить свой внутривластный курс [Matsuo 2022].

По мнению профессора Токийского университета К. Судзуки, Япония могла бы поддержать решение США и МВФ о замораживании афганских активов и использовать японскую помощь в качестве рычага давления на правительство ДТ, обусловив ее предоставление признанием прав женщин и девочек на образование [Suzuki 2022]. Д. Хигаси, напротив, подчеркивает губительное влияние санкций на население страны и считает, что совмещать санкционное давление с оказанием гуманитарной помощи извне нереалистично [Higashi 2022]. Он также отмечает, что ДТ как национальное движение стремилось к установлению власти внутри страны, а не за ее пределами. Его мнение совпадает с высказываемыми в российском академическом сообществе наблюдениями о том, что ДТ в первую очередь нацелено на установление власти на территории Афганистана, и за его пределами влияние талибов невысоко, чего нельзя

³⁹ Japan Ready to Cooperate in Normalizing Islamic Emirate Ties with World. Bakhtar News Agency. 25.12.2023. <https://www.bakhtarnews.af/en/japan-ready-to-cooperate-in-normalizing-islamic-emirate-ties-with-world/> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴⁰ Suhail Shaheen Meets Top Official of Sasakawa Peace Foundation to Discuss Humanitarian. Bakhtar News Agency. 06.05.2024. <https://www.bakhtarnews.af/en/suhail-shaheen-meets-sasakawa-peace-foundation-to-discuss-humanitarian/> (дата обращения: 20.08.2024).

сказать об Исламском государстве (ИГ)⁴¹, которое позиционирует себя как международный проект, не признает границ между странами и поэтому представляет глобальную угрозу для стран Центральной Азии, имея куда более высокий потенциал для экспансии, нежели Талибан [Коротаяев 2022]. Это приводит к выводу о том, что укрепление власти ДТ в Афганистане может способствовать сужению возможностей ИГ [Якубов 2021]. Д. Хигаси отмечает, что после прихода ДТ к власти ситуация в сфере безопасности в стране значительно улучшилась, и делает акцент на необходимости нормализации экономической ситуации в стране. Япония, поддерживающая хорошие отношения с режимами Центральной Азии и Ближнего Востока, могла бы сыграть уникальную роль в налаживании партнерства по Афганистану между этими странами.

Выводы

Япония поддерживает давние связи с Афганистаном и на протяжении многих лет участвовала в мирном урегулировании и постконфликтном восстановлении этой страны. Афганистан не входит в зону жизненно важных интересов Японии не только по причине географической удаленности, но и ввиду отсутствия политической стабильности, которая является неотъемлемым условием привлечения японских инвестиций. Несмотря на это, смена власти в Афганистане несет для Японии геополитические вызовы, поскольку способна изменить баланс сил в регионе за счет усиления Китая, повлиять на внешнеполитический курс Индии, которая является одним из ключевых партнеров Японии в ИТР, а также затронуть страны Центральной Азии, где у Японии есть политические и экономические интересы. Поиск новых логистических маршрутов в условиях геополитических изменений последних лет также определяет интерес к транзитному потенциалу этой страны. В связи с этим Токио будет стремиться сохранить присутствие в Афганистане.

За два десятилетия участия в постконфликтном восстановлении Японии удалось сформировать устойчивые связи с различными политическими силами Афганистана, а также заручиться симпатиями местного населения. До августа 2021 г. она являлась одним из крупнейших спонсоров постконфликтного восстановления Афганистана и даже сегодня сохраняет лидерские позиции по объемам помощи населению страны. Репутация Японии как давнего друга Афганистана, щедрого донора, а также одной из ведущих экономических держав и страны Большой Семерки является фактором, привлекающим нынешние власти Афганистана, находящиеся в поиске источников капитала.

В целом Япония придерживается прагматичного подхода, сочетая предоставление гуманитарной помощи и мягкое воздействие по дипломатическим каналам. Несмотря на то, что Токио не намерен признавать ДТ, с руководством Афганистана поддерживается постоянный контакт как по официальной линии (работа посольства, встречи посла), так и на неформальном треке (по линии Фонда мира Сасакава).

В академических кругах неоднократно отмечалось, что у Японии, поддерживающей хорошие отношения с государствами Центральной Азии и Ближнего Востока, есть уникальная возможность собрать за одним столом страны, заинтересованные в помощи Афганистану, однако в настоящее время говорить о лидерской роли Токио в решении афганской проблемы не приходится. Статус Японии как председателя Большой семерки в 2023 г., непостоянного члена СБ ООН в 2023–2024 гг., держателя досье по Афганистану в СБ ООН в 2024–2025 гг. давали повод ожидать от нее каких-либо шагов по привлечению мирового внимания к проблеме Афганистана, однако весомых международных инициатив выдвинуто не было. Снижение значимости проблемы Афганистана в повестке дня японо-американского

⁴¹ Организация запрещена в РФ.

диалога, выжидательный подход в отношении дальнейшего развития ситуации в Афганистане являются факторами, сдерживающими активность Токио на данном направлении.

За два десятилетия японского участия в постконфликтном восстановлении Афганистан стал площадкой для сотрудничества Японии с широким кругом международных структур: ООН, Большой семерки, НАТО, ЕС и ОБСЕ, а также отдельных государств, включая Россию. Сегодня, в условиях снижения внимания Вашингтона к данной проблематике, Токио ищет новых партнеров для сотрудничества по Афганистану, в том числе обращает внимание на исламский мир.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Амини А.Р. Причины провала миссии США+НАТО в Афганистане и прогноз ситуации в стране при «новом режиме» // *PolitBook*. 2021. № 3. С. 99–110.
- Добринская О.А. Стратегия Японии в Центральной Азии: политическое, экономическое и культурное измерение. Москва: Институт востоковедения РАН. 2020.
- Добринская О.А. Токио: акцент на невоенные аспекты урегулирования в Афганистане // *Азия и Африка сегодня*. 2012. №11. С. 12–17.
- Коротаев А. В., Исаев Л.М., Аскеров А.И. Реконфигурация исламистских сил в Афганистане и ее последствия для глобальной безопасности // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*. 2022. № 3. С. 33–51.
- Латышев И. А. Японские эсминцы вошли в Индийский океан // *Азия и Африка сегодня*. 2002. № 2. С. 13–19.
- Парамонов О.В. Афганская повестка Токио – история и современность. *Международная жизнь*. 08.07.2021. <https://interaffairs.ru/news/show/30731> (дата обращения: 20.08.2024).
- Якубов И.Х., Нуриддинов У.К. Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития // *Постсоветские исследования*. 2021. №6. С. 470–478.

REFERENCES

- Amini, A. (2021). Prichiny provala missii SShA+NATO v Afganistane i prognoz situacii v strane pri “novom rezhime” [Reasons for the Failure of the US+NATO Mission in Afghanistan and a Forecast of the Situation in the Country Under the “New Regime”]. *PolitBook*, 3, 99–110. (In Russian).
- Dobrinskaya, O. A. (2012). Tokio: aktsent na nevoennye aspekty uregulirovaniya v Afganistane [Tokyo: Emphasis on Non-Military Aspects of Settlement in Afghanistan]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 11, 12–17. (In Russian).
- Dobrinskaya, O. A. (2020). Strategiya Yaponii v Tsentral'noi Azii: politicheskoe, ekonomicheskoe i kul'turnoe izmerenie [Japan's Strategy in Central Asia: Political, Economic, and Cultural Dimensions]. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS. (In Russian).
- Korotaev, A., Isaev, L., Askerov, A. (2022). Rekonfiguratsiya islamistskikh sil v Afganistane i ee posledstviya dlya global'noi bezopasnosti [Re-configuration of Islamist Forces in Afghanistan and Its Consequences for Global Security]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika* [Moscow University Bulletin. Series 27: Global Studies and Geopolitics], 3, 33–51. (In Russian).
- Latyshev, I. A. (2002). Yaponskie esmintsy voshli v Indiiskii ocean [Japanese Destroyers Entered Indian Ocean]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2, 13–19. (In Russian).
- Paramonov, O.V. (2021). Afganskaya povestka Tokio – istoriya i sovremennost' [Tokyo's Afghanistan Agenda – History and Present Times]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Life], July 8. Retrieved August 20, 2024, from <https://interaffairs.ru/news/show/30731> (In Russian).
- Yakubov I., Nuriddinov U. (2021). Afganskii faktor v Tsentral'noi Azii: tekushchie tendentsii i perspektivy razvitiya [Factor of Afghanistan in Central Asia: Current Trends and Prospects of Development]. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], 6, 470–478. (In Russian).

* * *

- Aoki, K. (2023, April 19). Afuganisutan: Chugoku ga “Afuganisutan mondai ni kansuru chugoku no tachiba” wo seishiki ni hyoumei [Afghanistan: China Officially Announces «China’s Position on the Afghanistan Issue»]. *The Middle East Research Institute, Inc.* Retrieved August 1, 2024, from https://www.meij.or.jp/kawara/2023_008.html (In Japanese).
- Dobrinskaya, O. (2022). Japan’s Role in the Postconflict Reconstruction of Afghanistan: Motives and Implications. *Malaysian Journal of International Relations*, 10, 94–113. <https://doi.org/10.22452/mjir.vol10no10.6>
- Enzmann, J. (2021, February 27). Interview With Amb. Tadamichi Yamamoto, Former UN Secretary-General Special Representative for Afghanistan and Former Head of UNAMA. *The Sasakawa Peace Foundation*. Retrieved July 1, 2024, from <https://www.spf.org/en/publications/spfnow/0071.html>
- Higashi, D. (2022, May 4). Humanitarian Crisis After the Collapse of the Afghan Government and Japan’s Role. *The Japan Institute of International Affairs*. Retrieved July 1, 2024, from <https://www.jiia.or.jp/en/column/2022/04/global-issues-fy2021-05.html>
- JICA Research Institute. (2012). *Afghanistan and Japan. Working Together on State-Building and Development*. Retrieved March 28, 2025, from <https://jicari.repo.nii.ac.jp>
- Matsuo, K. (2023, August 31). Tariban wa kawatta? Genchi taishi ga mita afuganisutan no ima to wa? [Have the Taliban changed? What is Afghanistan Today as Seen by the Local Ambassador?]. *NHK*. Retrieved August 1, 2024, from https://www3.nhk.or.jp/news/special/international_news_navi/articles/qa/2023/08/31/34096.html (In Japanese).
- Miyahara, N. (2021, July 9). Afghanistan After the U.S. Withdrawal – How Japan Can Support Rural Development in a People-Oriented Manner. *The Sasakawa Peace Foundation*. Retrieved July 1, 2024, from https://www.spf.org/iina/en/articles/miyahara_03.html
- Mohammad Jawad Ali Aqa. (2023). More Talk Than Action From the G7 on Afghanistan. *Fair Observer*. Retrieved July 1, 2024, from <https://www.fairobserver.com/world-news/afghanistan-news/more-talk-than-action-from-the-g7-on-afghanistan/#>
- Mori, Hiroshi. (2023, August 15). Afugan hinkon shinkokuka, chugoku ga shinto hakaru. Tariban shuto seiatsu ni nen [Afghan Poverty Worsens, China Seeks Penetration 2 Years After Taliban Seizure of Capital]. *Sankei*. Retrieved August 1, 2024, from <https://www.sankei.com/article/20230815-5AYQK4WMX5N7XKYDS6ZCTAABZM/> (In Japanese).
- Nagao, S. (2022). Japan’s stakes in the Afghanistan Crisis. *ORF Special report*, №181. Observer Research Foundation. Retrieved July 1, 2024, from <https://www.orfonline.org/research/japans-stakes-in-the-afghanistan-crisis>
- Saito, R. (2022, January 11). Central Asia After the Fall of Kabul and Strategies for Japan’s Engagement. *Sasakawa Peace Foundation*. Retrieved July 1, 2024, from https://www.spf.org/iina/en/articles/saito_01.html
- Suzuki, K. (2021, October 5). Japanese Academic: Japan's Role in Afghanistan After US Withdrawal. *Think China*. Retrieved July 1, 2024, from <https://www.thinkchina.sg/politics/japanese-academic-japans-role-afghanistan-after-us-withdrawal>
- Takeuchi, Yu. (2023, March 10). Ambassador Calls on Japan to Lead Aid Effort for Afghanistan. *Nippon.com*. Retrieved July 1, 2024, from <https://www.nippon.com/en/in-depth/d00880/>
- Tsuruoka, M. (2021, August 27). Nihon gaiko ni totte no Afuganisutan wa nandatta no ka [What Was Afghanistan for Japanese Diplomacy?]. *Sasakawa Peace Foundation*. Retrieved August 1, 2024, from https://www.spf.org/iina/articles/tsuruoka_18.html (In Japanese).

Поступила в редакцию: 12.09.2024

Received: 12 September 2024

Принята к публикации: 26.01.2025

Accepted: 26 January 2025